

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 153–161.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 153–161.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-153-161

Архитектурно-художественное пространство современного города – части и целое (на примере Нижнего Новгорода)

Дуцев Михаил Викторович (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. Кафедра дизайна архитектурной среды Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (Россия, 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65. ННГАСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России) (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ); Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. РУДН). Эл. почта: nn2222@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности непротиворечивого сосуществования и развития различных по своему характеру городских пространств на примере Нижнего Новгорода. Проанализированы следующие фрагменты города: квартал народной стройки 1920-х годов «Красный просвещенец», современная застройка в районе площади Октябрьской. В статье на основании исследования и привлечения трудов различных авторов прослежен характер взаимодействия части и городского целого в сопоставлении реальных примеров с теоретическими исследованиями в области философии, урбанистики, социально ориентированных средовых теорий, что позволило определить актуальные укрупнённые сферы взаимных влияний: смыслы, формы и функции планировочной структуры, поэтику городского пространства и пространственную феноменологию.

Ключевые слова: городское пространство, архитектурная среда, пространственная автономия, поэтика городского пространства, пространственная феноменология, экология среды, художественная интеграция

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы).

Для цитирования. Дуцев М.В. Архитектурно-художественное пространство современного города – части и целое (на примере Нижнего Новгорода) // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 153–161. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-153-161.

Architectural-Art Space of a Modern City: Parts and the Whole (on the Example of Nizhny Novgorod)

Dutsev Mikhail V. (Nizhny Novgorod). Doctor of Sciences in Architecture, Advisor of RAACS. The Department of Architectural Environment Design of The Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (65, Ilyinskaya st., Nizhni Novgorod, 603950, Russia. NNGASU); The Department of Problems of Architecture Theory of The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG); The Department of Architecture of The Peoples' Friendship University of Russia (Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str.6. RUDN). E-mail: nn2222@bk.ru

Abstract. The article examines the possibilities of non-contradictory coexistence and development of urban spaces of different nature using Nizhny Novgorod as an example. The following fragments of the city are analyzed: the 1920s public construction quarter “Krasny Prosveshchenets”, modern development in the area of Oktyabrskaya Square. Based on the research and the

involvement of the works of various authors, the article traces the nature of the interaction of a part and an urban whole in comparison of real examples with theoretical research in the field of philosophy, urban studies, socially oriented environmental theories, which made it possible to determine relevant enlarged spheres of mutual influences: meanings, forms and functions of the planning structure, the poetics of urban space and spatial phenomenology.

Keywords: urban space, architectural environment, spatial autonomy, poetics of urban space, spatial phenomenology, environment ecology, art integration

Funding. The research was carried out within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2022, with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030. Topic No. 1.2.3.1 "Architectural environment formation. Current theories and practices".

For citation. Dutsev M.V. Architectural-Art Space of a Modern City: Parts and the Whole (on the Example of Nizhny Novgorod). In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 153–161, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-153-161.

Взгляд на город и новая художественная оптика

Современный город – явление крайне неоднородное и динамичное. Причём отмеченная многозначность присутствует и физически, и на уровне понятий – пространственно, и концептуально. В этом смысле известные из теории броские формулы «город-храм», «город-сад», «город-музей», «город-архипелаг», «город-коллаж», «город-организм», «оптимальный город», «медленный город», «медийный город» (не говоря уже об утопиях, как «Город Солнца», и визионерских проектах «шагающих» или «парящих» городов и подобных им) не дают исчерпывающих ответов на актуальную городскую проблематику (скорее добавляют вопросы). А вопросы эти очевидны и болезненны... Что считать современным? Как может в таком городе выживать история и уживаться с новым? Какие пространственные автономии составляют сегодняшний живой город? Насколько художественное измерение может всерьёз быть применено к их теоретической и практической разработке? Попробуем разобраться, а, возможно, осмелимся предложить или предположить какой-то новый взгляд на городское пространство. Вместе с этими вопросами очень интересно найти такие самодостаточные «острова», одновременно доказав их внутреннюю состоятельность и связанность с пространством целого города. Возможно, мы придём к условности этих автономий на одном уровне или, наоборот, к очевидности и жёсткой обособленности – на другом.

Вначале уточним специфику рассмотрения художественного качества пространства и определим, хотя бы приблизительно, границы используемого понятия. Согласно авторской концепции (М.В. Дущев, 2014), художественная интеграция реализуется в единстве трёх укрупнённых интегративных полей: пространственно-временного поля контекстов (реальных или вымышленных), области взаимодействия архитектуры и видов искусства, в том числе новых, развивающихся, и персонального поля автора или адресата архитектуры [1]. Таким образом, художественный ракурс интересен в различных смыслах и на разных уровнях: и как критерий состоятельности архитектур-

но-градостроительной организации городского пространства, оценивающий художественные достоинства его отдельных частей, и как проявление культурно-эстетических феноменов в архитектуре, качества искусства. Первое прочтение задаётся вопросами гармонии или её пересмотра в пространстве города, когда сами архитектурные объекты и средовые пространства становятся словно участниками крупного спектакля или оркестра. Во второй трактовке художественные пространства формируются вокруг каких-то культурных феноменов, будь то в образном или же в функциональном плане. Упомянутая концепция художественной интеграции подсказывает и третий вариант прочтения: авторская эстетическая идея. Заметим, что именно таким путём создавались классические ансамбли в истории градостроительства, связанные с именами великих зодчих прошлого. Сегодня приоритет одного отдельного автора всё реже признаётся продуктивным, приветствуется многоголосье. Поэтому и идею интеграции уместно трактовать как возможность или, порой, необходимость встречи, диалога специфических средовых условий, контрастных концептуальных начал, самобытных пространственных качеств, разноплановых задач и индивидуальных художественно-образных подходов к их решению.

Планировочная структура: смыслы, формы и функции пространства

Согласно многочисленным традициям, творение мира началось в центре, а потому строительство города также должно исходить из центра.
*Мирча Элиаде*¹

Приводя слова М. Элиаде, Григорий Ревзин в своей книге «Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики»

¹ Мирча Элиаде. Трактат по истории религий. Гл. 10, п. 142 // Научно-философский и духовно-художественный журнал «Единое Знание» (<http://jezmmm.ru/?ysclid=maurg2v6f1137663100>).

[2] размышляет о сакральной сути города, о некогда обязательном выражении небесной космогонии, верховного порядка в его пространственной структуре. Признаем, что в упомянутом послыле много исконной правды. Но правда и в том, что сегодняшние исторические города далеки от упорядоченности, являя переизбыток разного, что отражает осязаемую земную проекцию сегодняшних представлений о мироустройстве, честную и прозрачную. Посмотрим на эту сложность, применительно к нашему объекту исследования. В качестве ориентира примем вектор, заданный и активно разрабатываемый академиком архитектуры И.А. Бондаренко в направлении формирования новой теории дискретного пространства современного города, выращенной на основе последовательного анализа исторического опыта и собирающей в ясную концепцию продуктивные проявления пространственной дискретности [3]. Особенность настоящего подхода связана с рекомендациями по пространственной организации города (возвращение к усадебному принципу, внедрение буферных зон между малоэтажной и многоэтажной застройкой и пр.), что может быть полезно при изучении и архитектурной организации городских пространств.

Современный план центральной части Нижнего Новгорода сформировался в непростом диалоге ландшафта и человека. В пространстве города встреча естественного и рукотворного начал хорошо заметна сегодня, что, пожалуй, и составляет основу нижегородского градоформирования, часто создавая сложности, но сообщая уникальную красоту решениям (рис. 1). Скорее всего, именно нерукотворная, органическая предзаданность основных черт местности определяет целостные качества среды. Город как целое во многом обязан природе. Но, в то же время, элементы ландшафта (реки и речки, овраги и балки, неудобья, опасные склоны) разрезают его на части, создавая еще один важный пространственный каркас, по значению не уступающий планировочным инициативам человека. Освоение живописного места происходило фрагментарно, своего рода «локусами»: так возник Кремль, верхний и нижний посады, слободы, монастыри на подступах с обеих сторон. Когда

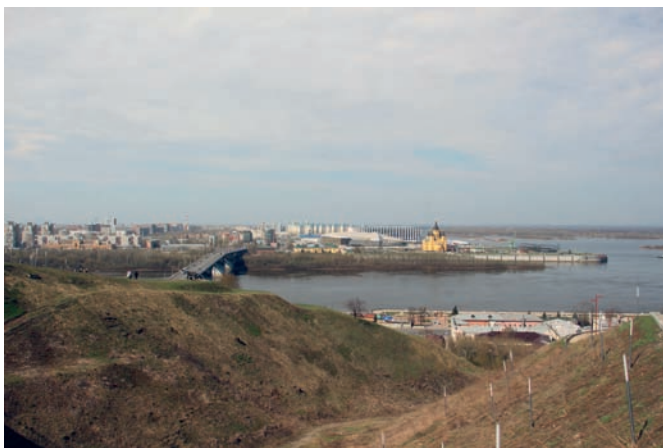

Рис. 1. Нижегородский ландшафт. Вид на стрелку Волги и Оки. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

город перешагнул через реку, появилась Кунавинская слобода, а затем и знаменитая Нижегородская ярмарка, перенесённая из Макарьева. В современной истории процесс такого дисперсного расселения продолжился путём организации поселений при крупных заводах. Ярким примером может служить Автозавод – какое-то время практически самостоятельный город в городе, заслуживающий отдельного внимания за пределами данного текста. Свои выделенные границы имеют комплексы культовых, административных, образовательных, медицинских и иных автономных общественных учреждений.

Как мы видим, многие из перечисленных элементов (Кремль, Благовещенский и Печёрский монастыри, Ярмарка...) представляют самодостаточные структуры с автономной функцией, организованные по собственным композиционным законам, обладающие своим стилем, хранящие адресные следы истории. Функциональная обособленность, пусть и в меньшей степени, была характерна и для жилой застройки, иллюстрацией чему могут служить Ямские улицы на окраине исторического центра, сохранившие в своих названиях память о Ямской слободе, где селились ямщики. Сегодня сохранившиеся цельные фрагменты исторической среды также складываются в некие пространственные общности, не обязательно изначально связанные содержательно, однако эти связи могут обнаруживаться, укрепляться, что позволяет говорить об их цельности. Показательным примером сохранения и культивации «памяти места» стал район Започаинье вокруг замечательной исторической улицы Ильинской, который откликается, пожалуй, на любую ключевую нижегородскую идентичность, начиная с Успенской церкви и купеческих палат XVII века. Действительно, он собрал значимые культовые здания, разновременную застройку, зелёные овраги и набережные с видами на Кремль и заречные панорамы. И если поначалу решение о фиксации территории под одним названием имело понятный градозащитный смысл, то по прошествии времени приобрело более глубокое содержательное значение. Оно связано с пониманием того, насколько органично может существовать и выглядеть живое единство разного: во времени, в пространстве, в социальном измерении и в отношениях с экосистемами. При этом Започаинье не является законсервированным музеем, а, наоборот, активно застраивается, во многом в русле осознанной программы переосмысления и развития исторической территории.

История городской планировки Нижнего также помнит как минимум два самобытных подхода. И в этом вопросе, отправной точкой, естественно, послужила пространственная география места, которая продиктовала следование горизонталям ландшафта. Далее прихотливые улицы средневекового города были «выпрямлены» согласно Екатерининским планам и образовали основу сегодняшнего центра. Однако и здесь сила стихии земли, характерного рельефа внесла свои коррективы: значительная часть застройки сохранила живописность расположения (даже если не в горизонтальных координатах, то в вертикальной – точно). В итоге мы наблюдаем взаимное наложение двух принципов (нерегулярного и

регулярного) и результаты действия каждого из них. Овраги образуют буферные зоны, часть из которых была превращена в съезды. Примечательно, что главный Зеленский съезд был выкопан искусственно чтобы сформировать торжественный подъём к Кремлю по случаю приезда императора, а сегодня он воспринимается так органично, словно в большей степени наследует естественный, а не рукотворный подход. Своеобразное мерцание принципов и обмен значениями – выгодная ситуация для продления жизнеспособности образа города.

Если оценить силовые линии центральных пространств Нижнего Новгорода, то они пройдут по тем же совмещённым каркасам рукотворного и нерукотворного свойства. Прямые направления будут соседствовать и пересекаться с «органическими», совместно образуя сложные траектории течения пространственной энергии города. В правомерности данного предположения можно убедиться на многих примерах исторического формирования городских пространств. Но ни один пример не даст окончательного ответа на вопрос: чьей же волей создается и управляется пространственная структура поселения? И один из возможных оборотов во всей гамме влияний выражен отличающимися и местами пересекающимися амбициями частей целого. Не случайно историк архитектуры Спиро Костов некоторым разделам своего известного труда «Город обретает форму. Структуры и идеи в истории градостроительства» [4] даёт красноречивые названия: «Город как артефакт», «Органическая структура города», «Модернизм и спланированная живописность», «Градостроитель как художник» и др. За этими красивыми словосочетаниями видна по сути неразрешимая проблема – сущностного выбора градостроительной стратегии. Дозволено ли архитектору-художнику «нарисовать» город, как мастерам древности, или город всегда предстаёт как результат развёрнутых во времени процессов самоорганизации? Какая структура должна преобладать в поселении: живописная, орга-

ноподобная или предпочтение следует отдать планировочным схемам на основе решётки? Исторический город показывает удивительную способность сочетать то, что одной волей человека не сочетается. А может ли современный человек совмещать разное в сфере чувств и представлений о реальности?

Квартал «Красный просвещенец». Хранитель живой истории

Исторический квартал «Красный просвещенец» (территориально чуть больше привычного квартала) сегодня выступает одним из эпицентров полемики о сохранении среды, занимая своё законное место в ментальной карте «Старого Нижнего»². Для нас существенно немного прояснить характер места, которое явно отличается от других ценных и охраняемых территорий. В непосредственной близости находится, к примеру, квартал церкви Трёх Святителей, не так давно ставший резиденцией историко-культурного проекта «Заповедные кварталы» и нижегородским эпицентром небезызвестного инициативного движения по реставрации исторических домов «Том Сойер фест». Заповедные кварталы живут насыщенной жизнью, транслируя ценности актуальной социально ориентированной урбанистики: пленэры, спектакли под открытым небом, чаепития и, конечно, познавательные экскурсии. Жилая функция заменена на общественную, что служит залогом жизнеспособности.

История «Просвещенца» отличается от описанной выше: условно квартал, а точнее два квартала, сформированные с 1925 по 1928 год (подробная история освоения территорий, начиная с дореволюционного периода, приведена в статье на официальном сайте «Красный просвещенец»³), был пер-

² Квартал 1920-х годов // Квартал Красный Просвещенец : информационный сайт (<https://redprosvet.info/>).

³ Маслова И., Загоскин А. Красный просвещенец (<https://redprosvet.info/architecture.html#3>).

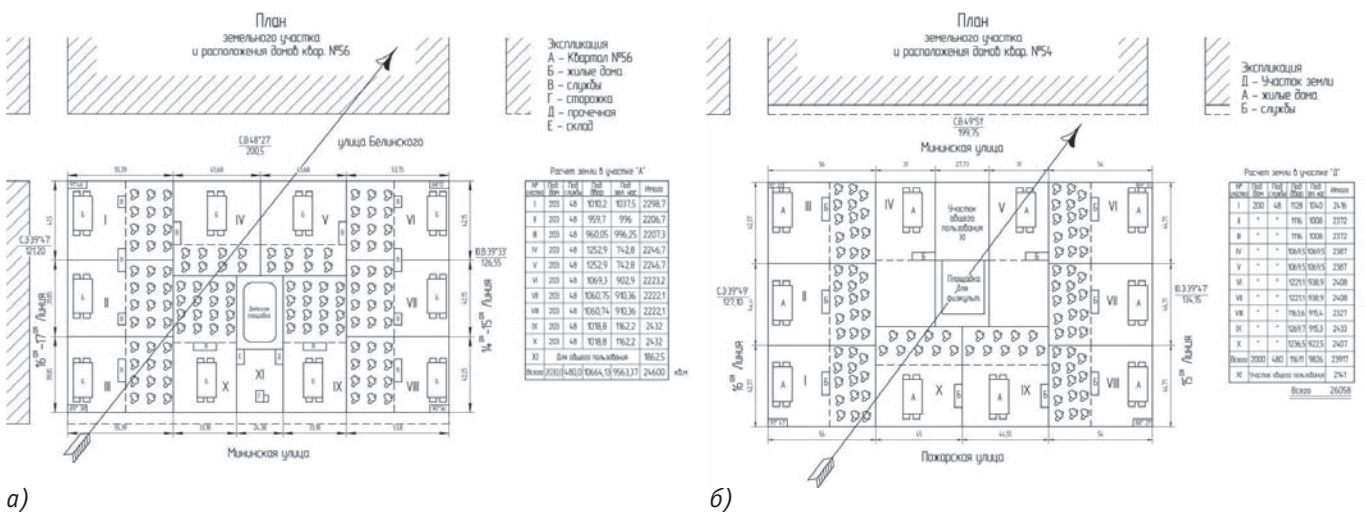

Рис. 2. «Красный просвещенец». Планы застройки [источник: Маслова И., Загоскин А. Предыстория : На границе миров // Красный просвещенец. – URL: <https://redprosvet.info/architecture.html#3>]: а) квартала № 54 (в пределах современных улиц Невзоровых, Ашхабадской, Генкиной, Тверской); б) квартала № 56 (в пределах современных улиц Белинского, Ашхабадской, Невзоровых, Тверской). 1926 год.

вым жилищным кооперативом в городе, построенным на тот момент на самой его границе, не раз менял название, но ни разу не изменял своей родовой функции (рис. 2). Есть основания считать, что архитектурно-планировочная организация была спроектирована по принципу города-сада, а в центре композиции размещён своеобразный «форум» и детский сад, который и ныне существует. Проводимые неоднократно экспертизы поочерёдно подтверждают или оспаривают преемственность говардовской утопии, что выступает одним из аргументов «за» или «против» постановки территории на охрану... Настолько ли это важно, если текущий быт жителей этого уникального пространственного образования подтверждает возможность существования «параллельных реальностей» в центре мегаполиса (рис. 3). Автономия совсем небольшого жилого района (на сегодняшний день это два квартала, один из которых уже утратил аутентичность) не столько пространственная, сколько концептуальная. С окру-

Рис. 3. Современное состояние квартала «Красный просвещенец». Вид с улицы Невзоровых. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

Рис. 4. Административно-офисное здание и культурный центр «Галерея» в контексте улицы (архитектурная мастерская Пестова и Попова). Виды по улице Ошарской. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

жающих улочек дворы легко просматриваются. Достаточно простая типовая двухэтажная застройка расположена среди живописных, местами сильно заросших садов. С известной степенью приближения и при вложении инвестиций данное место могло бы претендовать на статус респектабельного района городских вилл, являясь по факту наследием советских «народных строек».

Подчеркнём ещё один аспект, связанный с жителями квартала, в котором традиционно селилась и по сей день живёт нижегородская интеллигенция. Волею судьбы в раннесоветское время здесь сложилось «культурное гнездо», связанное с литературным краеведением и непосредственно с личностью Максима Горького. В некоторых домах до сих пор сохранены аутентичные фото и документы той эпохи – они словно застыли во времени. Такое содержательное наполнение позволяет трактовать бесхитростную архитектуру как вмещалище значимых для города смыслов и носитель не только стиля жизни наравне с природой, но и в единстве с культурной памятью.

Площадь Октябрьская и окрестности. Амбиции современного и возможное будущее

Самый свежий объект – административно-офисное здание и культурный центр «Галерея» на улице Ошарской (по проекту архитектурной мастерской Пестова и Попова) – признан одним из лучших по итогу 15 Рейтинга архитектуры Нижнего Новгорода 2022/2023 (рис. 4).

Казалось бы, в архитектуре использованы многие известные и модные приёмы (спускающаяся каскадом к улице объёмная композиция, лицевой кирпич характерной цветовой гаммы, вертикальные пропорции окон и характер витражей), что причисляет её к актуальному мейнстриму – зданию в меру «в респектабельном костюме». Однако при внешнем лоске есть ощущение чего-то особенного: отчасти – новизны, а отчасти – действия каких-то тайных и важных алгоритмов, возможно, «невидимых сил» этого места.

Как отмечала ещё в начале 2000-х годов А.Л. Гельфонд, традицией данной территории является своего рода «стихийное» возникновение (а зачастую и характер планировочного размещения на участке) разных самоценных объектов [5]. Такую пространственную сложность подтверждает здание нынешнего концертного зала «МТС Live Холл» (совсем ещё недавно носившего название «Юпитер», бывшего дома Политпроса), стоящее под вызывающе необъяснимым углом к улице Варварской. Тема совмещения разного на одном месте продолжена многосложной судьбой комплекса Сбербанка России (с реконструкцией административного здания и новым корпусом по улице Варварской, ТМА Быкова), а также возникновением выдающегося архитектурного объекта с говорящим именем «Айсберг» (ТМА Быкова) (рис. 5).

Рассматриваемое же нами сейчас здание расположено очень традиционно – вдоль улицы по линии застройки, и не противоречит контекстуальному подходу, а даже поддержи-

вает историю места открытой галереей по первому этажу в память о существовавшей здесь исторической арке в кирпичной ограде. Но в каком-то смысле – это тоже, как и «айсберг», некий «остров», отдельный мир, сотворённый по законам новой архитектуры. Интересно, что объекты («Галерея» и «Айсберг»), так вольно объединённые автором настоящей статьи в один ряд, принадлежат разному времени и разным архитекторам, но в то же самое время схожи этажностью (три-четыре этажа), вообще габаритами и, главное, свойством быть в хорошем смысле заметными, манифестировать актуальное и авторское в архитектуре (в стиле, композиции, в отделке). Вероятно, к их числу следует отнести и расположенный совсем близко известный памятник архитектуры, дом по улице Ошарской (арх. Г.И. Кизеветтер, 1843), безупречно выполненный в кирпичном стиле (сегодня со следами поздних реставраций) (рис. 6). Вероятно, в этом найденном балансе нетравмирующей и попросту красиво, высокохудожественно исполненной «миниатюрности», своеобразной городской этики и узнаваемой самобытности состоит секрет притягательности архитектуры и пространства.

Необходимо ещё указать одну существенную особенность территории – сосуществование разных композиционно-планировочных осей, отражающих осуществлённые и несбывшиеся градостроительные инициативы, к которым можно отнести трассировку мощной магистрали для разгрузки центра города от автомобильного транспорта. По иронии судьбы, этот бескомпромиссный проект 1970-х годов, разрезающий (хорошо, что только на бумаге) город по-живому, получил в своё время название «Октябрьский бульвар». Дорогу планировалось проложить сразу за первым рядом (как бы во дворе) домов прекрасной исторической улицы Октябрьской и далее запустить наискосок в сторону Верхне-Волжской набережной. Агрессивное решение, возможно, спасало бы от окончательного варварства только частичное погружение трассы под землю на некоторых участках. К счастью, план не реализован, но всё же, как представляется, стал проводником некоторых архитектурно-планировочных новаций. Из неожиданного последствия неосуществлённой идеи – территориальная возможность для реализации актуального рекреационного пространства, сквера им. Я.М. Свердлова, о чём ранее писал автор данной статьи [6]. Более ожидаемое следствие – возникновение амбициозной «коммерческой» архитектуры по пути предполагаемого «бульвара».

Проведённый в начале 2000-х годов конкурс на Центр Международной торговли (ЦМТ) изначально предполагал несколько очередей строительства, в том числе и на месте уже упомянутого выше концертного зала (наследия советской зрелищной архитектуры) Напомним, что рассматриваемый фрагмент города находится в непосредственной зоне видимости центральной Дмитровской башни Нижегородского Кремля и по этой причине имеет не только некоторые формальные, но и реальные, этические ограничения и особенности (рис. 7). Относительную свободу здесь дают преобразования со-

ветского времени, обусловившие определившие практически полную утрату исторической памяти на этом участке: деревянной застройки и церкви св. великомученицы Варвары, в честь которой и названа улица, ведущая к кремлю. Ещё не до конца сформированная на сегодня «площадь» являет удивительный гибрид автомобильной «развязки», парковки и общественного пространства перед концертным залом с замощением и сухим фонтаном для детей. Геометрии фасадов словно разворачивают, раскрывают пространство по всем направлениям: пространство, которое когда-то, исторически, было организовано застройкой вдоль улиц. Самая интригующая из вновь приобретённых геометрий – криволинейная поверхность ЦМТ.

Рис. 5. Деловой центр «Айсберг». Архитекторы В. Быков, А. Сазонов, Д. Слепов. 2001 год. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

Рис. 6. Дом № 5/31 по улице Ошарской. Архитектор Г.И. Кизеветтер. 1843 год. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

Рис. 7. Перспектива улицы Варварской, завершающаяся Дмитровской башней Нижегородского кремля. На переднем плане «МТС Live Холл», далее жилой дом (АПМ «Проспект»). Фото М.В. Дуцева. 2025 год

В предложенных решениях прослеживается и веяние архитектурной моды того времени, и очевидный отклик на столь нестабильную планировочную систему, трансформируемую мощным «Октябрьским бульваром». Мы обнаруживаем, что лекальные формы зданий демонстрируют единственную «адекватную реакцию» на планировочные наслоения и запланированные направления улиц с той поправкой, что последние пока что остались нереализованными. Новые архитектурные объекты выглядят свидетелями гипотетической градостроительной истории и, конечно, максимально резко контрастируют с двухэтажной исторической тканью, среди которой они выросли. Примечательно, что некоторые из объектов начинают вести свой специфический морфологический диалог, как, например, вертикальный стеклянный эллипсоид «Цепеллин» (бюро «Архстрой») и достраиваемый сейчас горизонтальный зеркальный полуцилиндр напротив. Складывается некий локальный «геометрический» контекст, несколько вычурный, но совершенно объяснимый интервенцией новой архитектурной формы (рис. 8).

Прогнозируя основные направления развития российской архитектуры в аспекте целостности городской среды с разных сторон – связь с природой, реакция на историческое окружение, новые технологии, актуальные типологические ряды, авторы статьи «Современная архитектура в России: опыт тридцатилетия» отмечают: «Поиски ассоциативности форм в контексте окружения, исторических прообразов, геометрии

и тематической окраски концептуального замысла нацелены на осмысление архитектурных образов в парадигме идентичности месту и времени. В этом поиске представлены здания самого различного назначения, масштаба и стилистики: жилые комплексы, торговые и развлекательные объекты, объекты культуры, выставочные павильоны и административные объекты, а также культовые здания» [7, с. 21].

Действительно, невольно задаёмся вопросом: по какому пути пойдет история архитектуры дальше? Скорее всего, в разобранном выше случае застройщиками и профессиональным сообществом будет выбран самый простой путь обновления городского пространства и постепенной замены исторической среды городского центра на новую. Или же разным пространственным качествам суждено и дальше сосуществовать вместе... Сегодня такое соседство выглядит хоть и противоречиво, но жизненно, честно и в хорошем смысле – более сложно, чем чистые схемы. Просматривается некоторое онтологическое равенство старого и нового, «прямого» и «кривого», амбициозного и фонового, что, заметим, неплохо укладывается в поиски современной философии.

Поэтика городского пространства и пространственная феноменология

Городские формы, их реальные функции, а также идеи и ценности, которые связывают с ними людей, образуют единое явление.
Кевин Линч [цит. по: 4, с. 47].

Симптоматично, что в вопросе образности города мы сталкиваемся с целым рядом разнонаправленных суждений, что указывает на объёмность данной темы. Приведём некоторые из них с целью увидеть разницу между пространственным ощущением и его эстетикой, между спонтанным чувством и устойчивым человекомерным пространством, находясь в целом в области поэтики. Последовательным примером зрелого эстетического подхода могут послужить работы Камилло Зитте, в частности, его книга «Художественные основы градостроительства» (1889). Для Зитте градостроительство – наука о взаимоотношениях (цит. по: [4, с. 107]). Речь идёт о связях человека и пространства, а не о «декорировании» места своего обитания. В краткой формуле обозначена абсолютно современная повестка, отсчитывающая урбанистический успех от возможностей реализации не только интересов, но и пространственных переживаний каждого индивида. В своем программном труде «Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации» Ричард Сеннет освещает ретроспективу городских пространств с особым вниманием к ритуалам и всему комплексу пространственных смыслов, разного рода антропных проекций, которые показывают неразрывную связь человека и его окружения. Автор пишет: «Один из запросов, который призван удовлетворить такой обобщенный образ тела, отражён в словосочетании «полити-

Рис. 8. Диалог форм на пересечении ул. Ульянова и Нестерова. Административно-жилой комплекс «Цепеллин» («Архстрой») и строящееся здание 2-ой очереди ЖК «Респект». Фото М.В. Дуцева. 2025 год

ческий организм»: это запрос на социальный порядок» [8, с. 23]. Позиция Р. Сеннета основана на внимании к обусловленности пространства человеческим измерением. Пожалуй, что в этом пункте мы приближаемся и постепенно переходим к тому, что Роб Крие в своей книге «Городское пространство» (1979) обозначил как «эстетическое качество пространства» и его «поэтическое содержание» (цит. по: [4, с. 372]).

«Поэтика пространства» [9], системно и красиво разработанная Гастоном Башляром в ключе феноменологического исследования литературных пространственных образов, может быть для нас полезной. В этой загадочной области, вслед за Г. Башляром, мы стремимся приоткрыть архетипические модели чувственного или «поэтического» восприятия нижегородских мест. Безусловно, город отпечатывается в сознании жителей, и эти отпечатки чаще всего хранятся в памяти, в подсознании каждого с детства. Наиболее устойчивые модели произрастают из коллективной генетической памяти. При этом вполне правомочно признать и отклик нашего сознания (фантазии, воли, других механизмов мышления) на пространственные структуры и формы. Упомянутые в нашем тексте места зачастую были соотнесены с образом «острова» благодаря чувству обособленности, смысловой или композиционной выделенности в окружении. Остров – весьма неоднозначный символ, часто вызывающий чувство беспокойства и неопределённости, сопутствующее одиночеству. Данные характеристики составляют оппозицию ощущению спокойствия домашнего очага, которое не раз акцентировал Г. Башляр и что также существенно для нашего исследования.

Выбранные для рассмотрения примеры, находясь в историческом центре, при этом определённо сдвигают традиционную модель восприятия. Так, район площади Октябрьская и прилегающие кварталы, действительно, сообщают чувство неустойчивого соседства, пульсации инициатив, незавершённости, которое во многом можно назвать на редкость правдивым, отражающим реалии крупного города. Кварталы «Красного просвещенца», наоборот, не чужды ощущению защищённости (несмотря на свой подвешенный статус и неизвестную судьбу), они сродни «оазису», в котором замирает время. Вместе с этим крохотный пространственный фрагмент воспринимается носителем серьёзной исторической памяти, равно как и хранителем культурной идентичности города 1920–1930-х годов. Не случайно сегодня всё чаще исследователи обнаруживают мотивы гибридизации среды. Например, М.Р. Невлютов указывает на ценность «гибрида» естественного и техногенного, природы и цивилизации в городе, что способствует не только жизнеспособности актуального городского пространства, но и его метафизической целостности в нашем сознании [10].

Невольно задаёшься вопросом: насколько в этом бурном потоке постоянных новаций способны жить духи места, сопровождать, вдохновлять зодчих и пользователей города? Если бы в науке существовала своеобразная «типология» таких невидимых хранителей пространства, то, вероятно, отталкиваясь

от наших примеров, можно было бы выделить три их основных класса. Во-первых, это силы стихии, пронизывающие городскую ткань, определяющие энергию потоков, извивы оврагов, устремлённость к рекам. Они, как ветер, «отвечают» за чувство или предчувствие речного простора, движения, принадлежности к более крупному стихийному миру. Другие представляются хранителями очага и крова, паттернов защищённости, уюта. Думается, что именно они сберегли в нетронутом виде обстановку и внутреннее убранство (вплоть до хрупких фотопластин в ящиках стола) квартиры в доме по улице Невзоровых, 30 в квартале «Красный просвещенец». Есть и целая плеяда духов обновления (концепций, структуры, формы и материала) и связанных с ним чувственных откликов: иллюзорность зеркальности и стекла, обтекаемость и привлекательность округлых форм, приятная «породистость» разного лицевого кирпича. Вероятно, порой можно повстречать духов, ответственных за эмоционально-художественное звучание, но они всегда очень осторожны: ярко, в полной мере проявляются редко и не везде, разве что в форме фестивальных свето-проекции на стены зданий. И, безусловно, особую ценность имеют силы интегративные или пограничные, силы связи, притяжения или обособления, позволяющие налаживать диалог между всеми перечисленными началами, сохраняя самость каждого участника.

Заключение. На пути к городскому целому...

Проведённое исследование позволило выявить тенденции усложнения структуры градостроительных осей, функциональной и пространственной «гибридизации», сохранения социально-бытового уклада жизни, визуализации современности художественно-образным строем, проявления художественного начала и манифестации авторской индивидуальности в новой архитектуре (в концепции, стиле, композиции, в отделке). Ожидаемо, указанные тенденции – результат воздействия различных условий, включающих социальные измерения, творческую волю архитектора, влияния профессиональной моды, особенностей ландшафта, пространственных энергий города и неподконтрольных человеку стихийных процессов городского развития.

Проанализированные проявления городских автономий подтвердили гипотезу о развитии архитектурно-художественного пространственного потенциала по ряду востребованных направлений: динамическое состояние городского пространства и «самоорганизация» среды, расширенная экологическая повестка, феноменология и поэтика пространства, художественная активация городской среды.

Список источников

1. *Дуцев, М.В.* Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре / М.В. Дуцев. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2014. – 358 с. – Текст : непосредственный.
2. *Ревзин, Г.И.* Как устроен город. 36 эссе по философии урбанистики / Г.И. Ревзин. – Москва : Strelka Press, 2021. – 264 с. – Текст : непосредственный.

3. Бондаренко, И.А. О дискретности городских пространств / И.А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 69–75.

4. Костоф, С. Город обретает форму. Структуры и идеи в истории градостроительства / С. Костоф ; пер. с англ. – Москва : Strelka Press, 2022. – 496 с. – Текст : непосредственный.

5. Гельфонд, А.Л. Айсберг. Деловой центр на Октябрьской улице в Нижнем Новгороде / А.Л. Гельфонд. – Текст : непосредственный // Журнал «Архитектурный Вестник». – 2002. – № 2. – С. 8–11.

6. Дуцев, М.В. Глобальное и идентичное в архитектурной среде (на примере модернизации общественных и рекреационных пространств Нижнего Новгорода) / М.В. Дуцев. – Текст : непосредственный // Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория : В 3-х книгах : Книга 3 / отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. – Москва : Архи.ру, 2024. – 320 с. – С. 174–204.

7. Есаулов, Г.В. Современная архитектура в России: опыт тридцатилетия / Г.В. Есаулов, Л.Г. Есаулова. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 14–25.

8. Сеннет, Р. Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации / Р. Сеннет ; пер. с англ. – Москва : Strelka Press, 2016. – 504 с. – Текст : непосредственный.

9. Башляр, Г. Поэтика пространства / Г. Башляр ; пер. с франц. – Москва : Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж», 2022. – 320 с. – ISBN: 978-5-91103-538-9. – Текст : непосредственный.

10. Невлютов, М.Р. Несимметричный гибрид: почему в городе сложно встретить природу? / М.Р. Невлютов. – Текст : электронный // Городские исследования и практики. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 6–14. – URL: <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307> (дата обращения 24.04.2025).

References

1. Dutsev M.V. Kontseptsiya khudozhestvennoi integratsii v noveishei arkhitekture [The Concept of Artistic Integration in Contemporary Architecture]. Nizhnii Novgorod, NNGASU, 2014, 358 p. (In Russ.)

2. Revzin G.I. Kak ustroen gorod. 36 esse po filosofii urbanistiki [How the City Is Structured. 36 Essays on the Philosophy of Urbanism]. Moscow, Strelka Press Publ., 2021, 264 p. (In Russ.)

3. Bondarenko I.A. O diskretnosti gorodskikh prostranstv [On the Discreteness of Urban Spaces]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2024, no.3, pp. 69–75. (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Kostof S. Gorod obretaet formu. Struktury i idei v istorii gradostroitel'stva [The City Takes Shape. Structures and Ideas in the History of Urban Development], trans. from Engl. Moscow, Strelka Press Publ., 2022, 496 p. (In Russ.)

5. Gel'fond A.L. Aisberg. Delovoi tsestr na Oktyabr'skoi ulitse v Nizhnem Novgorode [Iceberg. Business Center on Oktyabr'skaya Street in Nizhny Novgorod]. In: *Zhurnal «Arkhitekturnyi Vestnik»* [Magazine "Architectural Herald"], 2002, no. 2, pp. 8–11. (In Russ.)

6. Dutsev M.V. Global'noe i identichnoe v arkhitekturnoi srede (na primere modernizatsii obshchestvennykh i rekreatsionnykh prostranstv Nizhnego Novgoroda) [Global and Identical in the Architectural Environment (Based on the Modernization of Public and Recreational Spaces in Nizhny Novgorod)]. In Bondarenko I.A. (resp.ed.): *Arkhitekturnaya modernizatsiya sredey zhiznedeyatel'nosti: istoriya i teoriya* [Architectural Modernization of the Living Environment: History and Theory], in 3 books, 3d Book. Moscow, Arkhi.ru Publ., 2024, 320 p., pp. 174–204. (In Russ.)

7. Esaulov G.V., Esaulova L.G. Sovremennaya arkhitektura v Rossii: opyt tridsatiletia [Contemporary Architecture in Russia: Thirty Years of Experience]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2023, no. 4, pp. 14–25. (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Sennet R. Plot' i kamen': telo i gorod v zapadnoi tsivilizatsii [Flesh and Stone: Body and City in Western Civilization], trans. from Engl. Moscow, Strelka Press Publ., 2016, 504 p. (In Russ.)

9. Bashlyar G. Poetika prostranstva [Poetics of Space], trans. from French. Moscow, Ad Marginem Press, Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh» [Garage Museum of Contemporary Art], 2022, 320 p. ISBN: 978-5-91103-538-9.

10. Nevlyutov M.R. Nesimmetrichnyi gidrid: pochemu v gorode slozhno vstretit' prirodu? [An Asymmetrical Hybrid: Why Is It Difficult To Encounter Nature in the City?]. In: *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], 2024, Vol. 9, no. 2, pp. 6–14. URL: <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307> (Accessed 04/24/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)